

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 93/94

Ларюшкин О.В.

Московский государственный областной университет

НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА МОСКВЫ: СТАТИСТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (СЕРЕДИНА XVII – СЕРЕДИНА XVIII ВВ.)

O. Laryushkin

Moscow State Regional University

THE GERMAN QUARTER IN MOSCOW: THE STATISTICAL-DEMOGRAPHIC ANALYSIS (THE MID 17TH CENTURY – THE MID 18TH CENTURY)

Аннотация. В статье раскрываются изменения социального характера, произошедшие в Немецкой слободе Москвы с середины XVII по середину XVIII вв. В основе исследования лежит анализ источников по населению слободы за 1665, 1718 и 1747 гг. Проведя анализ источников, автор приходит к выводу об изменениях, произошедших в сословной принадлежности жителей, об уровне оседлости и о коммуникациях иностранцев с местным населением.

Ключевые слова: демография, иностранцы, Немецкая слобода, статистика, миграция, этнос, сословие, перепись, оседлость, этническая идентичность

Abstract. The changes in the social life of the German Quarter from the middle of the XVIIth – XVIIIth centuries are revealed in the article. The basis for the research made the analysis of the sources covering the population data of 1665, 1718, 1747. Having done the comparative analysis of the sources, the author has come to the conclusion that there were changes in the class belonging of the German Quarter inhabitants, the level of their life being settled and the growth of communications between foreigners and the local population.

Key words: demography, foreigners, the German Quarter, statistics, migration, ethnos, census, settled way of life, ethnic identity.

Немецкая слобода существовала в Москве с начала XVII в. до наполеоновского вторжения в Москву в 1812 г. Переломным моментом в жизни слободы, как и всей страны, было царствование Петра I, при котором меняется отношение к выходцам из Западной Европы коренным образом. Если в допетровскую эпоху иноверцы должны были проживать автономно от русских жителей за городской чертой, то ориентация на Запад, последовавшая в Петровскую эпоху, должна была привести к последующей интеграции иностранцев в русскую среду. И даже сохраняя в своём облике и менталитете жителей черты допетровской эпохи, Москва

© Ларюшкин О.В., 2013.

не перестаёт пополняться представителями других этносов, в частности и выходцами из стран Западной Европы.

Большой интерес в этой связи представляет выяснение состава населения слободы, изменений, произошедших в результате преобразований Петра I.

Что касается изученности данной проблемы, то Немецкая слобода привлекала ещё дореволюционных исследователей. Д.В. Цветаев, посвятивший значительную часть своих работ описанию жизни иноземцев в России, переписал дворы Новонемецкой слободы из списка, составленного Военной Канцелярией в 1718 г., и сейчас эта рукопись находится в фонде Цветаева в РГАДА¹. Среди советских исследователей Немецкая слобода привлекла внимание С.К. Богоявленского, написавшего в 1947 г. статью «Московская Немецкая слобода» [1, с. 220–232], содержащую и некоторые статистические данные по 1665 г. Она не лишена идеологической нагрузки советского времени, население Немецкой слободы характеризуется в негативных тонах, недооценивается вклад иноземцев в развитие Москвы. Хорошо известна и обобщающая монография по истории Немецкой слободы, автором которой является В.А. Ковригина, но это исследование ограничено рамками петровского правления. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть состав населения Немецкой слободы как до Петра I, так и после его правления.

Источниковая база данного исследования представляет собой материалы массового характера. Это переписные книги г. Москвы за 1665 и 1747 годы [3], имеющие как ряд достоинств (сведения о количестве дворов, национальном и профессиональном составе, недвижимости), так и ряд недостатков (наличие данных только по мужскому полу, выборочность сведений о прислуге и наёмных рабочих, о датах переселения в Москву и т.д.), которые компенсируются сведениями из подворной переписи 1718 г., составленной

¹ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

Военной канцелярией². Указан полностью состав дворов, включая всех членов семей, а также квартирантов, прислуги. К сожалению, приводятся сведения о дворах, принадлежавших только иноземным офицерам. В любом случае имеющиеся источники позволяют проследить изменения, произошедшие в социальной структуре Немецкой слободы за указанный период.

На 1665 г. в Немецкой слободе было 206 дворов. Исходя из этих численных данных, Ковригина определяет численность Немецкой слободы примерно в 1120 человек, а вместе с прислугой – около 1200 [1, с. 221; 2, с. 235].

Данные по этническому составу представлены выборочно. В переписной книге 1665 г. национальность указана только у девяти дворовладельцев: три англичанина, три гамбургца, три голландца. Кроме дворовладельцев в описи показаны жильцы: 31 поляк, 14 касимовских и казанских татар, 8 немцев, 3 литовца, 2 турка [4]. В основном национальную принадлежность, при отсутствии на нее указаний, приходится определять либо по месту рождения иноземца, либо по этнономастическим признакам. У офицеров, владевших дворами в Немецкой слободе на 1718 г., этническая принадлежность также не указана. Помимо 139 дворовладельцев (49 мужчин, 90 женщин), 65 детей и недорослей, 44 родственников обоего пола, 22 квартирантов с детьми, в переписи 1718 г. указано 27 домовых служителей из поляков, калмыков, татар, турок и черкас наемных и купленных с 6 детьми, а также 90 пленных шведов и шведок с 11 детьми, 166 работников обоего пола с 42 детьми. В общей сложности 206 взрослых иноземцев, 69 детей и недорослей и 284 служителя разных национальностей [2, с. 36].

В переписной книге 1747 г. Немецкой слободы упомянуто о 337 жителях, из которых у 105 на 1747 г. национальность не указана, но по представленным критериям их в основном можно отнести к немцам [3].

В 102 случаях о принадлежности к немецкому этносу могут служить не только оно-

² РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

мастические показатели, но и сведения о месте рождения [3]. 60% из них прибыло из-за рубежа, 40% были с рождения российскими подданными. Среди первой категории было много эмигрантов из «вольных имперских городов» (Гамбург, Бремен, Мангейм и др.), из Пруссии, Саксонии. Что касается немецко-российских подданных, среди них были московские, петербургские уроженцы, а также уроженцы Остзейских губерний (Лифляндия, Эстляндия, Курляндия), перешедших к России в ходе Северной войны [3]. В целом среди жителей Немецкой слободы немцы составляли примерно две трети населения (60–70%), не учитывая прислугу и наёмных работников [3].

Французов проживало на 1747 г. всего 23 человека. По вероисповеданию они были реформатами, т. е. французскими протестантами, или гугенотами, которые во Франции составляли явное меньшинство. На протяжении долгого времени они были притесняемы на родине, и, очевидно, в Москву прибыли в надежде получить больше свободы в вероисповедании, так как в России тогда отношение к лютеранам было гораздо терпимее, чем к католикам. По данным переписной книги 1747 г. можно предположить, что в Москву они прибыли не ранее 30-х гг. XVIII в., т. к. всего лишь у шестерых (т. е. у трети из них) упомянуты члены семей [3]. Остальные были либо холостыми, либо в их семье были только женщины.

Итальянцы в переписной книге 1747 г. были представлены шестью жителями [3]. Из них четверо являлись кукольными мастерами.

Упомянуто девять голландцев. Из них один владелец порохового завода (Фонамстер А.Т.), купец – Элен П.П., мастер золотых дел – Разбаум Д.Ф., подмастерье Фондарштам Я.Я., мастер инструментальных дел Ланк К.К., ватный мастер Трумпе Д., пономарь католической церкви Фон дер Штан и служитель английского купца Ягана Томсона Якоб Деюнг. Очевидно, что они уже осели прочно в Москве к середине XVIII в., т.к. у пяти из них были семьи. О владельце пороховых за-

водов Фонамстере сказано, что он приехал в Россию 38 лет назад, т.е. в 1709 г [3].

Англичане слабо представлены среди жителей Немецкой слободы – всего три человека [3].

Отдельную категорию иноземцев составляют военнопленные и их потомки, занимавшие низшие ступени в обществе, состоявшие в прислуге. Речь идёт о польских и шведских уроженцах.

В первом случае их пребывание в Москве предопределила Русско-польская война 1654–1667 гг. По переписной книге 1665 г. часть польских уроженцев проживала в отдельной Панской слободе, сегрегированной от русского населения (16 дворовладельцев), часть – находилась в услужении у русских подданных (семь человек), а большая часть состояла в прислуге за жителями Немецкой слободы (29 человек) [4].

Как минимум 14 из них (т.е. половина) оставались католиками, при том, что их хозяйева были лютеранами. Это позволяет сделать вывод о веротерпимости жителей.

На 1718 г. во дворах, которыми владели иноземные офицеры, проживало 15 (3 %) поляков¹. На 1747 г. в Немецкой слободе упомянуто всего 8 человек польской нации [3], однако доверять этой цифре нет оснований, так как большинство лиц, бывших в услужении у разных господ, просто не упомянуты. Часть из них, бывших в дворовом состоянии, была отпущена на волю. Они, проживая в Немецкой слободе, занимались ремесленным производством.

Северная война предопределила проживание в Москве шведских уроженцев, в том числе чухонцев, как тогда называли финнов или эстонцев, состоявших до начала XVIII в. в шведском подданстве. Так же как и польские уроженцы, шведы встречаются как среди прислуги у жителей московских слобод, так и в Немецкой слободе. По данным переписной книги 1719 г., в московских слободах проживали 51 швед и 7 чухонцев [3], в то время как в Немецкой слободе в одних толь-

¹ Подсчитано по: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

ко офицерских дворах упомянуто 53 шведа и 24 чухонца¹, состоящих в прислуге. При этом состоящие в услужении у русского населения обращались в православие и, очевидно, быстро ассимилировались, в то время как другая часть, проживавшая у жителей Немецкой слободы, сохраняла лютеранство.

К середине XVIII в. упоминаний о шведах в Немецкой слободе всего девять [3]. Но здесь речь о свободных жителях, так как прислуга в переписной книге 1747 г. не упомянута.

Следующую категорию составляли инородцы, т.е. представители нехристианских народов, проживавших на территории Российской империи. К 1665 г. в Немецкой слободе проживало 13 касимовских татар [4]. Татарское население Москвы в основном было сосредоточено в Татарской слободе, откуда ее жители выходили и в другие московские слободы. В подворной переписи дворов иноземных офицеров 1718 г. упоминаются двенадцать касимовских татар, четверо калмыков и трое черкасов².

В допетровскую эпоху существовал запрет о привлечении православных людей иноземцами в качестве слуг, поэтому и в переписной книге 1665 г. отсутствуют сведения о наличии у жителей Немецкой слободы, хотя бы даже среди наёмных работников, представителей русского населения. Но уже в эпоху Петра I упоминания о русской прислуге и квартирантах, проживающих во дворах офицеров Немецкой слободы, становятся достаточно частыми. Более того, их проживало уже больше, чем самих дворовладельцев – 205 человек (38 % населения)³.

Очевидно, что коммуникационный барьер между иноземцами и русскими, существовавший в XVII в., стирается уже в первой четверти XVIII в. В семи дворах иноземных офицеров «для бережения и надзору» проживали представители русского населения. Но остальная масса состояла в наёмных ра-

ботниках, живущих «по записи» или «помесячно». Кадры черпались в основном из оброчных крестьян Вологодской и Ярославской губерний, есть упоминания также о крестьянах подмосковных сел Покровского и Коломенского. Московские тяглецы представлены в меньшей степени. Русских юношей отдавали в ученики иностранным мастерам, а что касается «служилых мастеров», то для всех них, без исключения, было обязательным обучение художеству русских учеников [2, с. 78–79].

На протяжении середины XVII – середины XVIII вв. произошли значительные изменения в сословном облике Немецкой слободы.

Наиболее полные сведения на протяжении указанного времени можно составить об иноземных офицерах. Большинство дворовладельцев за 1665 г. составляли офицеры. Всего в переписной книге 1665 г. упомянуто 150 военных и 20 вдов и жён (около 60 %) [4], причём в основном представлены средние и высшие офицерские чины. Очевидно, это связано с тем, что правительство, будучи заинтересованным в притоке военных иностранных специалистов, охотно шло на повышение в чине иноземцев. Незначительная часть их либо находилась в армии (три человека), либо в плену (двое) [4]. Также есть отдельные упоминания о проживании иноземных офицеров за пределами Немецкой слободы (в Спасской слободе), у Мясницких ворот, (на территории Сретенской сотни – всего 11 человек) [4].

В 20-е гг. XVIII в. наблюдается процесс запустения офицерских дворов. Половина принадлежала офицерским вдовам и сиротам, в четвертой части от всех дворов владельцы на момент переписи отсутствовали. Итого: лишь четвертая часть иноземных офицеров проживала на момент переписи в своих дворах в Немецкой слободе [4]. А по данным середины XVIII в., в Немецкой слободе упомянуто лишь 20 человек вместе с офицерскими вдовами и детьми. Офицерский состав исчислялся одним генерал-майором, одним подполковником, одним премьер-майором, капитаном, четырьмя поручиками и одним

¹ Подсчитано по: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

² Подсчитано по: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

³ Подсчитано по: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 138. Подворная перепись Новонемецкой слободы 1718 года.

прапорщиком [3]. Очевидно, что численность их в Немецкой слободе стала ничтожной. Дальнейшее уменьшение численности иноземных офицеров обусловлено тем, что часть из них уехали в новую столицу, часть переселилась за пределы Немецкой слободы. Кроме того, характер профессии и особенности эпохи обязывали офицеров подолгу находиться вне дома.

Духовенство составляло 4 % (12 человек) [3] жителей Немецкой слободы на середину XVIII в. В переписи представлены два пастора (старой и новой лютеранских церквей), церковнослужители (пономари, певчие, органисты, кистеры, сторожа и вдовы и дети бывших церковнослужителей) [3]. Преемственности данной профессии у последующих поколений не отмечено, в отличие от православного духовенства в указанный период. Дети лютеранских пасторов избирали достаточно разный род деятельности. Будучи грамотными, некоторые из них избрали преподавательскую карьеру.

Преподаватели были представлены 6 % (21 человек) [3] от взрослого населения Немецкой слободы на 1747 г. Меньшую часть составляли приходские учителя (трое), большая же часть состояла гувернерами. Частными учителями в дома богатых иностранцев либо к русским дворянам поступили 18 человек. Из них преподавателей немецкого языка было девять, французского – также девять [3]. Частные учителя вообще не имели семей, что объяснялось их родом деятельности. Исследователь частного образования О.В. Солодянкина, проанализировав нелестные отзывы секретаря французского посольства де ла Мессальера, характеризующего этих учителей как шарлатанов, банкротов, дезертиров и т. д., констатирует низкий уровень гувернеров как в профессиональном, так и в моральном плане до середины XVIII в. [5, с. 47].

К числу торговых иноземцев в середине XVII в. можно отнести 26 человек [3]. В 1747 г. – немногим больше 34 (6 % взрослого мужского населения человека)¹. Также упомяну-

¹ Подсчитано по: Материалы по истории Московского купечества. Т. 1. Ч. 2.: Переписная книга Немецкой слобо-

то трое заводладельцев [3] (Миллер П.В., Стелтцели Б.Х., фон Амстер А.Т.).

В указанный период происходят значительные изменения в численности иноземных ремесленников. Если на 1665 г. упомянуто всего 30 представителей ремесленных профессий [4], из которых больше всего было портных – девять человек, то к 1747 г. численность ремесленников возрастает до 153 [3] (71 % взрослого мужского населения слободы) и больше всего (46 % от числа ремесленников) среди них упомянуто ювелиров.

Мастера, занятые в изготовлении одежды и украшений, занимали вторую крупную группу иноземных ремесленников – 57 человек [3] (38 % ремесленного населения). Остальные группы ремесленников (шорники, оконичные мастера, пекари, парикмахеры, брадобрее и т.д.) представлены незначительно (в совокупности 16 %).

По характеру организации они являлись свободными ремесленниками, работавшими для частного потребителя. В цехах состояла незначительная часть – всего 16 человек [3].

В 1665 г. медицинские профессии были представлены четырьмя лекарями и двумя аптекарями [4]. К 1747 г. в Немецкой слободе проживало девять медиков (лекари Московского госпиталя и два аптекаря) [3].

Профессии, связанные с искусством, представлены танцмейстером и рисовальным мастером.

Чиновников, проживавших в Немецкой слободе на 1747 г., упомянуто трое: ассессор (Гохмот), берг-пробирер (Леман Х.Г), советник Коммерц-коллегии (Раушерт Иоахим). Очевидно, что представители этой профессии по роду своей деятельности чаще проживали среди русского населения [3].

Важной проблемой является степень оседлости населения Немецкой слободы, что влияло и на их адаптацию к русской среде, а это, в свою очередь, могло проявляться либо в сегрегации (т. е. отдельном от русского окружения проживании), либо в ассимиляции, как в форме обрусения, так и в форме интеграции, т.е. взаимовлияния. Наличие таких факторов, ды 1747 года. – М., 1883.

как сохранение исконного вероисповедания, ономастических признаков, скорее говорят об устойчивости жителей перед ассимиляционными процессами. На уровень осёдлости могла оказывать влияние длительность проживания в Москве, наличие собственного двора, наличие семьи.

Даты приезда в Москву иноземцев представлены в Переписной книге 1747 г. выборочно (всего в 46 случаях) [3], поэтому динамику по ним составить невозможно. Средний возраст на момент эмиграции составлял 25–30 лет. Если сравнить возраст их детей на момент переписи 1747 г. и длительность их пребывания в России, то выяснится, что во всех 46 случаях дети были рождены уже после переезда в Россию. Хотя в источнике указано только мужское население, в этот расчёт мы можем брать только сыновей иноземцев, но ситуация с приездами вполне определённая: в Москву приезжали иноземцы холостые, в самом расцвете сил. Семьёй, очевидно, они обзаводились, уже проживая в слободе. А их детей можно назвать московскими уроженцами, т.е. 235 из 511 упомянутых в переписной книге жителей (45 %) [3]. Ещё 22 совершеннолетних жителя носило звание «московский житель» [3], которое получали только уроженцы Москвы.

В ряде случаев обитатели Немецкой слободы проживали в Москве с малолетнего возраста. Речь идёт о детях шведских военнопленных. Проживание их в Немецкой слободе предотвращало их от процесса ассимиляции в русской среде.

На основе изученных материалов можно сделать вывод о том, что Немецкая слобода из сугубо сегрегированного района, состоящего только из иноземцев, постепенно становится открыта для русского населения. Однако русское население в основном находилось в подчинённом положении, проживая у иноземцев на правах подмастерьев, учеников либо прислуги. Проживание в Немецкой слободе было благоприятным исходом в плане сохранения этнической и профессиональной идентич-

ности иноземцев из военнопленных (шведы, финны, поляки).

Коренным образом меняется состав Немецкой слободы по профессиональной принадлежности. От преимущественно военной по сословному облику на вторую половину XVII в., слобода превращается в ремесленную к середине XVIII в., с преобладанием ювелиров и портных. Помимо этого, наблюдается разнообразие представленных профессий. Наконец, данные об осёдлости населения, о времени прибытия в Москву, наличие семьи и двора позволяют сказать, что сформировавшийся в первой четверти XVIII в. состав населения Немецкой слободы оставался в целом стабильным и к середине XVIII в.

Приложение. Таблица 1

Данные по этнической принадлежности жителей Немецкой слободы на 1747 г. [3]

Без указания национальной принадлежности	105
Немцы	102
Французы	23
Итальянцы	6
Голландцы	9
Англичане	3
Поляки	8
Шведы	5
Чухонцы	7

Таблица 2

Соотношение численности жителей Немецкой слободы по сословиям за 1665 [4] и 1747 гг. [3]

Сословие, род деятельности	1665	1747
Офицеры (вместе с офицерскими вдовами и сиротами)	170	20
Духовенство	1	12
Преподаватели	-	21
Медицинские профессии (лекари, аптекари)	6	9
Торговые иноземцы	26	34
Ремесленники	30	153

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Богоявленский С.К. Московская Немецкая слобода. – М., 1947 // Изв. АН СССР. Сер. истории и философии. 1947. – Т. 4. – № 3. – С. 220–232.
2. Ковригина В.А. Немецкая слобода и её жители в конце XVII – начале XVIII века. – М., 1998. – 381 с.
3. Материалы по Истории Московского купечества. Т. 1. Ч.2.: Переписная книга Немецкой слободы 1747 года. – М., 1883.
4. Переписная книга Москвы 1665 г. – М., 1886.
5. Солодянкина О.В. Иностранские гувернантки в России. Вторая половина XVIII — первая половина XIX вв. – М. 2007. – 512 с.